

РАЗДЕЛ 3
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЛТИНСКО-ПОТСДАМСКОЙ
СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.
ДИПЛОМАТИЯ ПЕРИОДА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»
(1945–1991 гг.)

АМЕРИКАНСКОЕ УЧАСТИЕ В ГРЕЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ
В 1944–1953 гг.¹

А.А. Калинин (Киров)

Проблема генезиса холодной войны остается дискуссионной в историографии. Становление биполярной системы во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. сопровождалось рядом региональных конфликтов. Первым военным конфликтом в Европе в годы холодной войны стала гражданская война в Греции 1946–1949 гг. Греческий конфликт подпадает под характеристику «интернационализированный внутренний конфликт», так как в него оказались вовлечены ведущие мировые державы (США, СССР, Великобритания, Франция и др.), страны народной демократии, а также Организация Объединенных Наций. Не случайно историк А. Геролиматос предлагает рассматривать конфликт в Греции как интернационализированную гражданскую войну. Он считает, что доктрина Трумэна «спасла» Грецию от «сползания» в советскую сферу, и таким образом страна избежала десятилетий экономического и культурного застоя [13, р. 292–297].

Конфликт в Греции может быть поставлен в один ряд с последующими интернационализированными внутренними конфликтами периода холодной войны: корейским, вьетнамским и др. Поэтому при анализе греческого конфликта опирался на теорию конфликта, которая разрабатывается в рамках политической конфликтологии [14; 5].

Важность исследования истории греческого конфликта вытекает из необходимости изучения средств и методов, используемых США для интернационализации внутренних конфликтов в различных регионах мира с середины XX в. вплоть до сегодняшнего дня. В период греческого конфликта 1944–1953 гг. американская администрация разработала и апробировала алгоритмы вмешательства во внутренний гражданский конфликт с его последующей интернационализацией с целью недопущения прихода к власти Коммунистической партии Греции (КПГ), которые впоследствии будут применяться в других странах и регионах.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00501).

Анализ временного измерения греческого конфликта позволил выделить три его стадии: формирование конфликтной ситуации (1944–1946 гг.), период гражданской войны (1946–1949 гг.) и постконфликтная стадия (1949–1953 гг.).

В 1944–1946 гг. в Греции вызревал гражданский конфликт, который явился результатом синергии внутренних и внешних факторов. Ведущая роль левых сил в греческом движении Сопротивления создала новую политическую ситуацию после ухода немецких оккупантов осенью 1944 г. КПГ была не прочь реализовать в Греции «югославский сценарий», где коммунистический режим возник без прямого участия СССР. Однако Лондон не допустил подобного развития событий. В качестве противовеса возможному усилению советского влияния англичане приложили усилия для втягивания американцев в конфликт.

Конфликтная стадия охватывает период со второй половины 1946 г. до осени 1949 г. Гражданская война в Греции, начавшаяся летом 1946 г., была военным конфликтом низкой интенсивности, в котором СССР и страны Восточной Европы поддерживали дружественных инсургентов на греческой территории. До середины 1946 г. американцы не видели угрозы Греции со стороны СССР. Важную роль в переосмыслении американцами целей советской внешней политики и восприятия «красной угрозы» Греции сыграли турецкий кризис и политика СССР в Восточной Европе. Спусковым крючком к этому стала, по-видимому, советская нота турецкому правительству от 7 августа 1946 г. об изменении конвенции Монтрё [2, с. 375]. Исполняющий обязанности госсекретаря Д. Ачесон считал ноту «пробным шаром русских» и предложил дать понять Москве, что если она не отступит, то это может вызвать новую войну. На совещании в Белом доме 15 августа Ачесон сообщил президенту Г. Трумэну, что Госдепартамент, военное и военно-морское министерства пришли к общему мнению, что Советский Союз стремится установить контроль над Турцией, а затем и господство над Грецией с далеко идущими последствиями для Ближнего и Среднего Востока и очевидной угрозой для британских коммуникаций в Индию. Трумэн согласился, что на действия Москвы в Восточном Средиземноморье должен последовать твердый американский ответ [16, р. 112–113].

Осенью в американских военных, внешнеполитических и разведывательных кругах сложился консенсус в отношении оценок коммунистического давления на Грецию, которое рассматривалось как доказательство экспансионистских замыслов Москвы. Ответственность за напряженную ситуацию на северных границах Греции теперь всецело возлагалась на «советские марионетки» Югославию, Албанию и Болгарию. В «Меморандуме о Греции» от 25 сентября директор Управления ближневосточных и африканских дел Госдепартамента Л. Гендерсон рассматривал Грецию как центральный узел международных противоречий в течение ближайших нескольких месяцев, и ее судьба могла стать решающим фактором

в определении будущей политической ориентации государств Ближнего и Среднего Востока, а также оказать влияние на страны, политические симпатии которых пока склонялись в пользу Запада [9].

«Красная угроза» Греции побудила США пойти на интернационализацию греческого конфликта. Механизм принятия решений в условиях обострения конфликта может быть описан через призму концепции «группового мышления». «Кризисным решением», которое было выработано в кратчайший срок и в состоянии стресса, стала программа помощи Греции и Турции. Трактовки греческого кризиса как внутреннего или регионального были вытеснены из сознания американцев, и в Вашингтоне утвердилось черно-белое восприятие конфликта. При этом культивировался неоправданный пессимизм, когда американские дипломаты приходили к выводу, что без масштабной помощи Греция через несколько недель может оказаться под властью коммунистов. В меморандуме заместителя госсекретаря Д. Ачесона «Кризис и неминуемая угроза коллапса в Греции» от 21 февраля 1947 г. говорилось об угрозе экономического и финансового краха. «Греция – единственная балканская страна, – заключил Ачесон, – которая по-прежнему ориентируется на западные демократии. Если не оказать срочную и прямую поддержку, то, вероятно, греческое правительство будет свергнуто и к власти придет крайне левый тоталитарный режим». Капитуляция Греции из-за отсутствия адекватной поддержки со стороны США и Великобритании могла привести к потере Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки [10, р. 29–30].

В тот же день британское посольство в США передало в Госдепартамент памятные записки по Греции и Турции, создав стрессовую ситуацию, запустившую действие механизма «группового мышления». Д. Ачесон в эти дни пребывал в состоянии сильного возбуждения. Журналисту Л. Фишеру он сказал, что «британцы уходят отовсюду и если вместо них не придем мы, то придут русские» [6, р. 165].

12 марта Трумэн выступил перед объединенной сессией Конгресса с посланием, в котором попросил выделить в 1947/1948 финансовом году 400 млн долл. для оказания помощи Греции и Турции в связи с коммунистической угрозой. Греческий конфликт стал удобным поводом для продвижения рубежной для американской внешней политики доктрины Трумэна, которая вызревала в Вашингтоне больше года. Скорость, с которой была разработана и принята программа помощи Греции и Турции, объяснялась тем, что основные постулаты доктрины сдерживания были сформулированы ранее, и оставалось лишь найти повод для апробации их на практике. Соединенные Штаты в этой доктрине выступали воплощением «вселенского добра», а Советский Союз и его «сателлиты» – «мирового зла». Такой упрощенный подход вел к демонизации греческих коммунистов и северных соседей Греции, а также исключил возможность поиска компромиссного сценария урегулирования конфликта, который превратился в «игру с нулевой суммой».

Администрация Г. Трумэна гиперболизировала советскую угрозу, чтобы обосновать новый внешнеполитический курс США. Антикоммунистическая риторика президента побудила многих республиканцев и южных демократов поддержать масштабную помощь Греции.

Важной составляющей американской стратегии в отношении Греции стало вовлечение в конфликт Организации Объединенных Наций. В январе–апреле 1947 г. сбор информации осуществляла Комиссия по расследованию греческих пограничных инцидентов. Однако вследствие пяти советских вето Совет Безопасности ООН не смог принять ни одного решения по греческому вопросу. Тогда по инициативе американцев 21 октября Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 109 (II) «Угроза политической независимости и территориальной целостности Греции», которая предусматривала создание Специального комитета ООН по Балканам (UNSCOB) [4]. Этот орган действовал с октября 1947 г. по декабрь 1951 г. Вашингтон стремился подчинить UNSCOB целям американской политики. Советник посольства США в Греции К. Рэнкин откровенно писал, что UNSCOB должен отбросить «беспристрастность» и понять свою цель «спасения Греции». Некоммунистический мир должен осознать, считал Ранкин, что Греция «находится на “нашей стороне”, или... что мы находимся на “ее стороне”» [15, р. 102–103]. Решения Генассамблеи демонстрировали широкую поддержку американской политики в Греции, а доклады Специального комитета служили основанием для дальнейшего вмешательства США в греческий конфликт.

Нарастание интенсивности конфликта продолжалось до декабря 1947 г., когда в Северной Греции было провозглашено Временное народно-демократическое правительство главе с командующим партизанами, членом Политбюро ЦК КПГ Маркосом Вафьядисом. Американская разведка считала, что создание кабинета Маркоса инспирировано СССР с целью увеличить моральную и материальную помощь греческим повстанцам [8]. Греческий конфликт достиг своего пика.

Соединенным Штатам удалось не допустить признания «хунты Маркоса» другими государствами. 30 декабря Госдепартамент обнародовал заявление, в котором осудил создание «Свободного» правительства и пообещал «серьезные последствия» для тех стран, которые его признают [7]. В США развернулась дискуссия о целесообразности отправки американских войск в Грецию. Ее итогом стала директива СНБ-5/2 от 12 февраля 1948 г., которая допускала переброску войск только в качестве крайней меры на случай дальнейшей эскалации коммунистической агрессии [11, р. 46–51]. Пик кризиса был пройден.

Участие американцев в греческих внутренних делах охватывало экономическую, политическую и военную сферы. Для реализации программы помощи были созданы специализированные органы: Американская миссия помощи Греции, позднее – миссия Администрации экономического

сотрудничества; военными вопросами занималась Армейская группа США в Греции, которая затем вошла в состав Объединенной группы военного консультирования и планирования. Американцы стали своего рода арбитрами в греческом политическом процессе. Вашингтон сделал ставку на поддержку политических сил, способных наиболее эффективно противодействовать усилению влияния леворадикальных партий. Посольство и миссии США с середины 1947 г. до конца 1952 г. являлись своего рода «теневым правительством» Греции. Фактически принятие доктрины Трумэна означало ограничение суверенитета Греции. Как писала афинская газета «Катимерини», США «заботятся о Греции и руководят ею, как если бы она была сорок девятым или пятидесятым американским штатом» [3, л. 66].

Масштабная помощь США позволила греческим властям в августе 1949 г. нанести решающее поражение партизанам. К 1953 г. американцам удалось решить свои главные задачи в Греции: восстановить разрушенную войной экономику, добиться относительной стабильности финансово-кредитной системы. Хотя программа реконструкции была сокращена из-за снижения финансирования в 1951 г., ключевые экономические показатели свидетельствуют об успехе программы помощи, которая реализовывалась с 1947 по 1954 г. Благодаря внедрению при помощи американцев современной техники и мелиорации производство сельскохозяйственной продукции в Греции в 1953 г. составило 149,5% к уровню 1939 г. Промышленное производство увеличилось к 1953 г. на 67% по сравнению с 1939 г. [17, р. 343–344].

Не менее важным достижением американцев стало решение проблемы нестабильности греческих правительств. В директиве СНБ-103/1 «Позиция Соединенных Штатов в отношении Греции» от 14 февраля 1951 г. ставилась задача добиваться формирования стабильного демократического правительства [12, р. 463–466]. Своего пика вмешательство США в греческую политику достигло в 1950–1952 гг., когда американцы, управляя политическим процессом «в ручном режиме», добились формирования правительства, опирающегося на стабильное парламентское большинство. США способствовали консолидации греческих политических партий, а также выступили за переход к мажоритарной избирательной системе. Бывший лидер Либеральной партии С. Венизелос во время беседы с советским послом в Греции М.Г. Сергеевым в 1954 г. признал, что мажоритарная система была продиктована греческому правительству американцами [1, л. 42, 43].

Результатом греческого конфликта стало закрепление раскола Балканского полуострова и превращение Греции в военно-политического союзника США. В области безопасности американцы отводили Афинам роль «моста» между европейской (атлантической) структурой безопасности на базе НАТО и зарождавшейся системой безопасности Ближнего и Среднего Востока. Важными составляющими новой американской стратегии стали принятие Греции в Североатлантический Альянс (1952 г.) и подписание двустороннего военного соглашения США и Греции (1953 г.).

Источники и литература:

1. Архив внешней политики РФ. – Ф. 084. Оп. 42. П. 156. Д. 7.
2. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / отв. ред. В. Т. Юнгблюд. – Киров : Изд-во Вятского государственного гуманитарного университета, 2014. – 510 с.
3. Государственный архив РФ. – Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 10129.
4. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Документ A/RES/109 (II) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/109\(II\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/109(II)). – Дата доступа: 07.04.2020.
5. Сетов, Р. А. Конфликт и кризис: категориальные комплексы в теории международных отношений / Р. А. Сетов // Введение в теорию международных отношений: учеб. пособие / отв. ред. А. С. Манькин. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – С. 178–214.
6. Chase, J. Acheson: The Secretary of State Who Created the American World / J. Chase. – N. Y. : Simon & Schuster, 2007. – 512 p.
7. Communist Attempt to Overthrow Recognized Greek Government // The Department of State Bulletin. – Vol. XVIII. – No. 445. January 11, 1948. – P. 59.
8. Declassified Documents Reference System (GALE). Документ DDRS-239575-i1-4. Prospects for Soviet/Satellite Support for the “Free” Greek Government, January 2, 1948 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://infotrac.galegroup.com/galenet>. – Date of access: 14.01.2020.
9. Department of State, Division of Near Eastern Affairs. Memorandum regarding Greece. Washington, D. C. September 25, 1946 // W. L. Clayton to D. Acheson. Washington, D. C. October 8, 1946. U. S. National Archive and Records Administration, College Park, Maryland, USA. – RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/10–846.
10. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – 1947. – Vol. 5. – Wash. : U. S. Government Printing Office, 1971. – IX, 1377 p.
11. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – 1948. – Vol. 4. – Wash. : U. S. Government Printing Office, 1974. – XV, 1161 p.
12. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – 1951. – Vol. 5. – Wash. : U. S. Government Printing Office, 1982. – XXXV, 1497 p.
13. Gerolymatos, A. An International Civil War: Greece, 1943–1949 / A. Gerolymatos. – New Haven; L. : Yale University Press, 2016. – XXXII, 399 p.
14. Mitchell, C. R. The Structure of International Conflict / C.R. Mitchell. – L. : Macmillan, 1981. – XII, 355 p.
15. Nachmani, A. International Intervention in the Greek Civil War: the United Nations Special Committee on the Balkans, 1947–1952 / A. Nachmani. – N. Y.; Westport (Conn.); L. : Praeger, 1990. – XVI, 196 p.
16. Schnabel, J. F. History of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy / J. F. Schnabel. – Vol. I: 1945–1947. – Wilmington (Delaware) : Michael Glazier, 1979. – XI, 241 p.
17. Vetsopoulos, A. The Economic Dimensions of the Marshall Plan in Greece, 1947–1952: The Origins of the Greek Economic Miracle: A Thesis / A. Vetsopoulos. – L. : University of London, 2002. – 399 p.